

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.32.17.013

Образ воина ВОВ как нравственный пример для современной России

Петрухин Александр Сергеевич

Адъюнкт Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: petrukhin89@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью углубленного изучения социокультурной составляющей советских воинов во время великой битвы против нацистских захватчиков в период 1941–1945 гг. В статье рассматривается преемственность нравственных ценностей, норм и убеждений воинов Великой Отечественной войны в качестве показателя устойчивости при выполнении воинского долга. В том числе проведен анализ информационных материалов, транслируемых в качестве отражения сути происходящего в духовной и культурной сфере общества. Нравственный аспект культурных и этнических особенностей образа воина Великой Отечественной войны позволяет выявить некоторые закономерности в причинно-следственных связях в отношении противостояния фашистской Германии. В частности, проведено сравнительное наложение исторических детерминант на некоторые вооруженные конфликты начального постсоветского периода с целью подтверждения феномена устойчивой преемственности нравственных ценностей, норм и убеждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрухин А.С. Образ воина ВОВ как нравственный пример для современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 109-115. DOI: 10.34670/AR.2023.32.17.013

Ключевые слова

Нравственность, образ воина, нравственный идеал, нравственное превосходство, нравственный потенциал.

Введение

Нравственность как особая форма общественного сознания – это часть жизни, неотъемлемо связанная с практической деятельностью (поступками) людей [Титаренко, 1974]. В совокупности с качествами морали (мыслительной деятельностью, формулирующей правила поведения) она формирует тот образ, который можно назвать образом *идеала* с точки зрения социогуманитарного познания [Борейко, Савельева]. Этика, мораль, толерантность, товарищество, честь, долг, совесть, справедливость и др. – все эти и иные составляющие нравственности как онтологического понятия неуклонно ведут к тому, что для того, чтобы производить процесс отождествления данного понятия с видимым (обозримым) качественным состоянием личности (индивида), необходимо придать данному образу морфологический характер [Леви-Строс, 1985]. Так как внутреннее духовное состояние человека имеет зрительное отражения его состояния, описанного и имеющего качественные границы (зрительный образ нравственного состояния всегда иллюстрируется и закрепляется в матрицах образов: улыбка, осанка, язык тела, фигура, цвет и др.) [Ионин, 2000], то в зависимости от рода деятельности индивида ему придается тот или иной прообраз *нравственного идеала* [Орнатская, Лузина, 2014]. Именно характерные черты нравственного идеала легли в основу формирования образа воина как знакового элемента нравственности в войне, где совокупность личностных качеств «борца за» подразумевает по собой идеализированный формат видения связующего звена между началом и концом процесса, самоопределяющимся как ключевой аспект профессиональной и нравственной парадигм [Патырбаева и др., 2012].

Основное содержание

Великая Отечественная война названа Отечественной по причине показательного консолидирующего показателя в выбранном нарративе деятельности советского народа в борьбе с захватчиками, пропагандирующими идеологию превосходства одной национальной группы над всеми другими, деления наций на «неполноценные» и «полноценные» [Галкин, 1989]. Именно Отечественная война позволила в особой форме, объединяющей все известные нравственные понятия советского человека в роли воина – защитника своей страны от иноземного захватчика – истребителя всего «инородного», «не такого как он сам», объявить всему миру о том, что воин Великой Отечественной войны смог стать исходным прообразом противоборства «фашистской заразе» в лице советского человека. Будем отталкиваться от суждений Ф. Ницше и его работы «Как говорит Заратустра», в которой он рассматривает понятие *сверхчеловек* как новую, наивысшую форму созидательной стадии мышления человеческого существования. Как пишет он в своей работе, «Человек погибнет и придет на его место сверхчеловек» [Ницше, 1990]. По очень схожим пониманиям данной концепции были построены шовинистские подходы к идеологии германского фашизма, где суть укоренения «арийского сверхчеловека» проявлялась в виде захватнических действий с целью расширения сферы своего влияния. Искаженное понимание трудов Ф. Ницше было успешно применено в эволюционном формате видения «неарийского мира», рассмотренного третьим Рейхом как эволюционной несостоятельности «остального мира». «До сих пор все существа создавали нечто, что превосходило их, а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее снова возвратиться к зверям, чем преодолеть человека? Что такое обезьяна для человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека, —

«посмешищем или мучительным позором» [Hollingdale, 1999].

Воин Великой Отечественной войны как для нашего мира, так и для всего остального, который без сомнения внимательно наблюдал за происходящим «на востоке», был образом противоположности захватнического интервента «коричневой чумы». Поведенческо-образующим началом формирования воина-героя стала необходимость СССР и ее руководящего аппарата сформировать идейного советского человека (с учетом понимания перехода с мирного на военное время), который способен невзирая ни на что дать отпор врагу и его союзникам [Сенявская, 1995]. Проводя анализ печатных хроник военного времени и графических материалов, которые были направлены на формирование единого понимания происходящего (строгого разделения на «свой» и «чужой»), можно выявить следующие критерии, соответствующие идеализированному воину-защитнику, воину-борцу, воину-освободителю; освободителю Союзных республик, а далее и всего поработанного мира, вплоть до водружения знамени Победы над Рейхстагом:

– антифашистская идеология, выраженная в строгом разделении на «свои» и «чужие», беспощадном отношении к «врагу» и, как следствие, четком понимании, кто такой враг;

– самоотверженность в защите своей Родины и обезличенность в отношении себя как участника борьбы, где солдат (военнослужащий любой категории) есть часть общего механизма борьбы;

– строгая и неотъемлемая приверженность идеологии партии как объекту, обозначающему тенденции сути (отправной точки) и дальнейшего развития нравственных основ;

– беспристрастность к борьбе, но «право на отмщение» врагу за геноцид; «грозная доблесть» («Вечный огонь» (или «От героев былых времён») – советская военно-патриотическая песня, написанная Рафаилом Хозаком на стихи Евгения Аграновича специально для кинофильма «Офицеры». Впервые для фильма песня была исполнена Владимиром Златоустовским в 1971 году) как основообразующая воина-антифашиста.

Антагонистические черты, формирующие образ воина Великой Отечественной войны, выразившиеся в диаметральной противоположности фашистской идеологии, проявлялись на протяжении всего периода вооруженного противодействия СССР гитлеровской Германии и ее союзникам (с 1941 по 1945 гг.), особой, отличительной чертой стала приверженность партийным (идеологическим) лозунгам СССР. Наиболее характеризующими (показательными) лозунгами противоборства против гитлеровской Германии и стран коллаборационистов стали:

1. «Родина-мать зовёт» (Ираклий Тоидзе, 1941 г.). Призыв к объединению общих усилий для борьбы с захватчиками, где внизу плаката изображен текст военной присяги.

2. «Наши силы неисчислимы» (Виктор Корецкий, 1941 г.). На плакате изображен мужчина с ППШ на фоне огромного скопления людей и памятника Минину и Пожарскому. Плакат олицетворяет призыв к единству для защиты исконных ценностей, данных нам нашими предками.

3. «Врагу не будет пощады» (Николай Долгоруков, 1941 г.) с изображением падающих авиабомб с изображением серпа и молота.

4. «Так было, так будет» (Николай Долгоруков 1941 г.) – карикатурный плакат с изображением Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера как образов закономерного поражения всех, ко посмеет посягнуть на незыблемость права существования Советского Союза и его предшествующих форм правления.

5. «Наше дело правое – победа будет за нами» (Роман Гершаник 1941 г.). На одном из плакатов изображен грозный красноармеец с винтовкой. Лозунг олицетворяет *нравственное*

превосходство солдата Советской Армии перед целями и замыслами захватчика [Литвиненко, 2020].

Так же, как и на фронтах, прифронтовых полосах, идеологическая компоновка поведенческого формата проводилась и в тылу, и в промышленно-производящем секторе (на заводах военно-промышленного комплекса, аграрных комбинатах, совхозах и колхозах и т.п.). Особое внимание уделялось воспитанию детей – формированию в них будущих защитников своей Родины (чаще в формате милитаристического миропонимания). К необходимым элементам воспитания ребенка в ту пору (с момента начала войны) относили такие понятия, как любовь к Родине, ненависть к врагу (фашисту, предателю Родины), ответственность за свой труд, безучастность в общем деле (посильная помощь своей стране в борьбе с захватчиком), товарищество и др.. Все эти меры, направленные на создание «правильного» мышления, способствовали не только возвращению поколения, способного продолжать «дело отцов», но и имеющих возможность наращивания *нравственного потенциала* [Савина, 2001], который необходим каждому народу для его существования как этнокультурной целостности. В качестве одного из примеров можно привести такие демонстрационные элементы, как агитационные плакаты с лозунгами «Ребята, защищайте Родину! Выслеживайте врага, сообщайте взрослым!» (Алексей Пахомов, 1941 г.), «Юноши и девушки, защищайте свободу, Родину и честь, завоеванные вашими отцами» (Сергей Верховский, 1941 г.). Таким образом, выявляется наглядная тенденция к динамике развития образа воина Великой Отечественной войны как суммы нравственных качеств человека, подтверждающая свою состоятельность победой над фашистской Германией [Зосимовский, 1998]. Именно нравственные качества, аккумулированные в человеке в период самой кровопролитной идеологической войне XX века, явили собой в результате обезличенный образ воина, который смог победить в этой борьбе, невзирая на потери, лишения и препятствия.

Современная Россия (с конца декабря 1991 г.) вошла в мировую историю как правопреемница СССР с его культурным наследием и достижениями во всех сферах жизнедеятельности. Однако к моменту распада Советского Союза («Соглашение о создании Союза Независимых Государств», 8 декабря 1991 г., г. Минск, р. Беларусь) наша страна вступила в период нового формата государственного правления (республиканская форма), которая предвещала своим переходом революционные изменения во всех элементах существования государства. В данном историческом этапе революция подразумевала под собой отличный от Большевицкой (Октябрьской) революции. В ключе рассматривался переход не к новой форме управления страной с обособленными территориальными субъектами централизованного подчинения, а «обескровленной» с точки зрения идеологического содержания. Имевшиеся в арсенале партийного руководителя (служащего, работника, гражданина) запасы заданного направления движения своей стези позволяли отступить от обмысливания правильности выбранного (партийного) пути и давали возможность сосредоточить свои усилия на укреплении уже имеющегося нарратива общественного порядка [Евдокимов, 2017]. Точкой бифуркации жизнедеятельности социокультурной среды стал именно момент объявления о прекращении существования «нерушимого Союза». Данная точка способствовала изменению формаций не только в практической среде социальной жизни постсоветского человека, но и стала причиной вынужденной мыслительной «дистрофии», когда в одночасии исчезла идея и не появилась новая (другая). Сказалось это и на воинском служении, когда пережитки государственных реформ стали одними из причин формирования нового формата воинской службы, которая начала рассматриваться как удел тех, «кто не смог себя

найти в другом ремесле».

Служба в Вооруженных Силах Российской Федерации в периоды с 1991 по 2012 г. имела много различных количественных изменений (штат, кол-во ВВСТ, перечни военных вузов и пр.) и немало изменений «показательных» (форма одежды, формализация руководящих и иных документов, внешние оформления строений, видовое (не принципиальное) изменение материальной базы). Однако качественные изменения претерпевали сравнительно небольшую динамику в процессе реформации армии. Первым качественным изменением можно отметить вхождение России в историю как федерация в тот период, когда было безрезультатно с точки зрения целевых положений завершена десятилетняя операция (война) по оказанию помощи правительственным силам Демократической Республики Афганистан в борьбе с оппозицией [Дягтерев, Сёмин, 2001]. К моменту вывода войск из ДРА на территории подходящего к завершению своего существования Советского Союза уже происходили колоссальные изменения социальных, культурных, идеологических (антиидеологических) и производственных составляющих. Образ жизни практически в одночасии стал другим. Прибывшему домой из-за рубежа воину, перенесшему гипертрофированные тяготы и лишения, пришлось вернуться в страну, ставшую чужой. Период так называемых 90-х позволил обеспечить долю самореализации тем военнослужащим, которые привыкли выполнять обязанности военного времени – бить врага. А кто в тот момент становился врагом, определялось «новыми командирами» (бригадирами), теми, кто обеспечивал «выполнение» поставленных задач и нес «ответственность» за их реализацию. Другая же часть военнослужащих, оставшихся верных народу и Отечеству, военной присяге, продолжила служение в Вооруженных Силах и неуклонно выполняла обязательства, предусмотренные законодательством и *совестью* (честью). Для тех, кому не были пустыми слова о воинской доблести, защите Отечества, чести, долге, для них так и осталось место в строю, которое они занимали, невзирая на, пожалуй, самую невыносимую сложность любого исторического периода – неопределенность [Сафранчук и др., 2022]. Таким образом, в один из самых сложных для армии периодов произошло то, что в своем роде обеспечило дальнейшее существование Вооруженных Сил. Произошел своего рода *естественный кадровый отбор*.

Заключение

Следующим показательным этапом стал период 1994 по 1996 гг., когда наша армия участвовала в не менее кровопролитной «войне» (первая российско-чеченская война – восстание Чеченской Республики (Ичкерия) против Российской Федерации, которое велось с декабря 1994 по август 1996 года). Оставшиеся в рядах Вооруженных Сил военнослужащие и новые кадры, воспринимающие деятельность силового сектора страны как необходимость для выживания, вошли в новый этап противодействия. Сам факт возможности оказания отпора конфедеративным действиям явился одним из показательных с точки зрения нравственного воспитания, преемственности, стойкости и непоколебимости в борьбе с врагом. Опыт ВОВ позволил навсегда усвоить урок истории в том ключе, что никакая тяжесть житейского существования не может являться основанием для отказа от защиты своего Отечества. Именно самая затяжная война XX столетия явилась основой, сформировавшей нравственную идеологию воина нашей страны, образ как визуализированное содержание тех нравственных качеств, которые явились жизненной необходимостью в борьбе за *выживание*.

Библиография

1. Борейко Л.Н., Савельева Ф.Н. Классные часы «О нравственном идеале, любви к Родине, служению Отечеству».
2. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 1989. 350 с.
3. Дягтерев А.П., Семин В.П. Военная история России: Внешние и внутренние конфликты. М.: Академический проект; Альма Матер, 2001. 392 с.
4. Евдокимов А.М. Пять тысяч слов о величии Сталина // Защита и безопасность. 2017. № 2(81). С. 31-35.
5. Зосимовский А.В. Нравственное воспитание и учитель в условиях социальных перемен // Педагогика. 1998. № 7. С. 8-10.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в третье тысячелетие. М.: Логос, 2000. 431 с.
7. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. 535 с.
8. Литвиненко В.В. Нравственное превосходство Красной армии над вермахтом // Вестник Академии военных наук. 2020. № 1(70). С. 127-135.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 302 с.
10. Орнатская Л.А., Лузина Т.И. Идея духовности в философском персонализме: М. Шелер, Н. Бердяев, Э. Мунье // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 121-134.
11. Патырбаева К.В. и др. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. Пермь, 2012. 250 с.
12. Савина Н.Н. Диалогическое общение как фактор развития нравственного потенциала будущих учителей: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2001. 176 с.
13. Сафранчук И.А. и др. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность. М.: МГИМО, 2022. 32 с.
14. Сенявская Е.С. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. 1995. № 5.
15. Титаренко А.И. Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория. М., 1974. 293 с.
16. Hollingdale R.J. Nietzsche: The Man and His Philosophy. Cambridge University Press, 1999. 8 с.

The image of the Great Patriotic War warrior as a moral example for modern Russia

Aleksandr S. Petrukhin

Adjunct of the Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14 Bol'shaya Sadovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: petrukhin89@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic under consideration is due to the need for in-depth study of the socio-cultural component of Soviet soldiers during the great battle against the Nazi invaders in the period 1941–1945. The article examines the continuity of moral values, norms, and beliefs of the soldiers of the Great Patriotic War as an indicator of stability in the performance of military duty. In particular, the analysis of information materials broadcast as a reflection of the essence of what is happening in the spiritual and cultural sphere of society is carried out. The moral aspect of the cultural and ethnic features of the image of a warrior of the Great Patriotic War allows us to identify some patterns in cause-and-effect relationships in relation to the confrontation with fascist Germany. In particular, a comparative overlay of historical determinants on some armed conflicts of the initial post-Soviet period was carried out in order to confirm the phenomenon of stable continuity of moral values, norms, and beliefs.

For citation

Petrukhin A.S. (2023) *Obraz voina VOV kak npravstvennyi primer dlya sovremennoi Rossii* [The image of the Great Patriotic War warrior as a moral example for modern Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 109-115. DOI: 10.34670/AR.2023.32.17.013

Keywords

Morality, warrior image, moral ideal, moral superiority, moral potential.

References

1. Boreiko L.N., Savel'eva F.N. *Klassnye chasy «O npravstvennom ideale, lyubvi k Rodine, sluzheniyu Otechestvu»* [Cool clock "About the moral ideal, love for the Motherland, serving the Fatherland"].
2. Dyagterev A.P., Semin V.P. (2001) *Voennaya istoriya Rossii: Vneshnie i vnutrennie konflikty* [Military history of Russia: External and internal conflicts]. Moscow: Akademicheskii proekt; Al'ma Mater Publ.
3. Evdokimov A.M. (2017) *Pyat' tysyach slov o velichii Stalina* [Five thousand words about the greatness of Stalin]. *Zashchita i bezopasnost'* [Protection and security], 2(81), pp. 31-35.
4. Galkin A.A. (1989) *Germanskii fashizm* [German fascism], 2nd ed. Moscow: Nauka Publ.
5. Hollingdale R.J. (1999) *Nietzsche: The Man and His Philosophy*. Cambridge University Press.
6. Ionin L.G. (2000) *Sotsiologiya kul'tury: put' v tret'e tysyacheletie* [Sociology of culture: the path to the third millennium]. Moscow: Logos Publ.
7. Levi-Stros K. (1985) *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow: Nauka Publ.
8. Litvinenko V.V. (2020) *Npravstvennoe prevoskhodstvo Krasnoi armii nad vermakhtom* [Moral superiority of the Red Army over the Wehrmacht]. *Vestnik Akademii voennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences], 1 (70), pp. 127-135.
9. Nitshe F. (1990) *Tak govoril Zaratustra* [Thus Spoke Zarathustra]. Moscow: Publishing House of Moscow University.
10. Ornatskaya L.A., Luzina T.I. (2014) *Ideya dukhovnosti v filosofskom personalizme: M. Sheler, N. Berdyaev, E. Mun'e* [The idea of spirituality in philosophical personalism: M. Scheler, N. Berdyaev, E. Munier]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 15 (4), pp. 121-134.
11. Patyrbaeva K.V. i dr. (2012) *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-filosofskie aspekty* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects]. Perm'.
12. Safranchuk I.A. et al. (2022) *Afganistan posle smeny rezhima: vnutrennyaya i mezhdunarodnaya neopredelennost'* [Afghanistan after Regime Change: Domestic and International Uncertainties]. Moscow: MGIMO Publ.
13. Savina N.N. (2001) *Dialogicheskoe obshchenie kak faktor razvitiya npravstvennogo potentsiala budushchikh uchitelei. Dokt. Diss.* [Dialogue communication as a factor in the development of the moral potential of future teachers. Doct. Diss.]. Orenburg.
14. Senyavskaya E.S. (1995) *Geroicheskie simvol'y: real'nost' i mifologiya voiny* [Heroic symbols: reality and mythology of war]. *Otechestvennaya istoriya* [Patriotic history], 5.
15. Titarenko A.I. (1974) *Spetsifika i struktura morali* [Specificity and structure of morality]. *Moral' i eticheskaya teoriya* [Moral and ethical theory]. Moscow.
16. Zosimovskii A.V. (1998) *Npravstvennoe vospitanie i uchitel' v usloviyakh sotsial'nykh peremen* [Moral education and the teacher in conditions of social change]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 8-10.